

34
9-1

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Юридический факультет**

Ф. М. РЕШЕТНИКОВ

**КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ
АМЕРИКАНСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1959

Соединенные штаты Америки — главная страна капиталистического мира, занимающая ведущее место в экономике и политике империалистического лагеря, являются страной глубочайших социальных противоречий и контрастов. Гигантский размах преступности в США есть непосредственное порождение всей системы капиталистических общественных отношений, свойственных США чудовищных социальных контрастов, ведущейся американской прессой, телевидением, радио и кино растлевающей пропаганды культа погони за долларом, расовой ненависти, произвола, убийств и насилий.

Состояние преступности в США характеризуется:

1) ее огромным размахом — США занимают первое место в мире по числу совершаемых ежегодно преступлений,

2) неуклонным ростом преступности, особенно в последние годы,

3) большим процентом преступников-рецидивистов и непрекращающимся дальнейшим ростом рецидивизма,

4) ростом числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними и увеличением их «доли» в общей преступности,

5) все большим распространением специфически американских форм преступности — гангстеризма, рекэта и т. п.

Все эти явления, вызывающие законную тревогу у прогрессивной общественности США, потребовали своего объяснения и от теоретиков американской буржуазии.

Американские монополисты нуждаются в таком освещении проблемы причин преступности, которое, с одной стороны, создавало бы видимость углубленной теоретической разработки этих вопросов, видимость беспристрастного научного исследования, а с другой стороны, скрывало бы истинную причину преступности — капиталистическую систему, основанную на эксплуатации миллионов масс трудящихся, порождающую нужду и нищету, плодящую такие социальные бедствия, как проституция, алкоголизм, социальные болезни и преступность.

Исследования вопроса о причинах преступности приняли в США огромный размах: ежегодно там издается большое число монографий и публикуется бесчисленное множество статей, посвященных этой проблеме; почти во всех американских уни-

302062

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

верситетах и колледжах читается специальный курс криминологии; в США существует несколько десятков различных организаций (государственных и частных), занимающихся вопросами преступности.

Криминология, предметом которой является, в первую очередь, вопрос о причинах преступности, занимает в исследованиях американских теоретиков гораздо большее место, чем собственно уголовное право, изучаемое либо в полном отрыве от криминологии, либо как один из частных, подчиненных криминологических вопросов (большинство американских криминологов является не юристами, а социологами, психологами или психиатрами). Между тем, в советской юридической литературе, наоборот, до последнего времени были подвергнуты критике лишь некоторые уголовно-правовые концепции американских криминологов и юристов, а также некоторые второстепенные криминологические теории.

«Важнейшей задачей работников общественных наук, — как указывает Н. С. Хрущев, — является критика современного ревизионизма и буржуазной идеологии»¹. В связи с этим перед советской юридической наукой стоит необходимость самой основательной критики современной буржуазной криминологии, пытающейся извратить социальный характер порождающих преступность причин и в то же время обосновывающей реакционные мероприятия, направленные на разрушение буржуазно-демократических принципов уголовного законодательства, выдвинутых буржуазией в период ее относительной либеральности, в период ее борьбы с феодализмом.

Особое значение имеет критика именно американской криминологии, т. к. в США криминологические исследования получили наибольший размах, здесь выдвинуто наибольшее число различных теорий объяснения причин преступности и вместе с тем американская криминология играет все более возрастающую роль на международной арене.

Целью настоящей диссертации является критический анализ основных концепций современной американской криминологии, выяснение реакционных черт, характеризующих американскую криминологию в целом и ее отдельные направления, разоблачение реакционной сущности уголовно-правовых и уголовно-процессуальных концепций американских криминологов, а также краткая характеристика того, какое отражение находят эти концепции в уголовном законодательстве США.

Диссертация написана на основе изучения монографий и учебников американских криминологов, вышедших за последние два десятилетия, а также ряда книг более раннего периода (всего около 80). В диссертации широко использованы статьи

¹ Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Тезисы доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. М., 1958, стр. 105.

из двенадцати журналов, публикующих работы по криминологии, и в первую очередь, из «Журнала уголовного права, криминологии и полицейской науки».

Фундаментом для критики буржуазной криминологии служат произведения классиков марксизма-ленинизма, с позиций исторического материализма раскрывших социальный характер преступности и доказавших, что причины преступности коренятся в самой сущности эксплуататорского строя. Произведения классиков марксизма-ленинизма служат методологической основой для критики любых буржуазных апологетических социальных учений, в том числе и буржуазной криминологии, пытающейся извратить истинную сущность и причины преступности в угоду господствующим классам, в целях обмана трудящихся.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении приводится статистический материал, показывающий гигантский размах преступности в США и ее рост в последние годы, рост преступности среди молодежи и рецидивизма, а также указывается на специфичный для Соединенных Штатов чудовищный рост организованной преступности.

Анализ данных о состоянии преступности в США служит фоном для общей характеристики американской криминологии. В орбиту американской криминологии втягиваются самые различные отрасли буржуазной науки, используемые для создания все новых и новых теорий преступности: социология, психология, психиатрия, антропология, эндокринология и т. д. Наиболее тесными узами американская криминология связана с социологией: в американских университетах криминология преподается как отрасль социологии, в социологических журналах постоянно появляются статьи по криминологическим вопросам, наиболее видные криминологи в США являются социологами — Сатерленд, Тафт, Реклисс, Барнз, Титерз и др., а главное, большинство концепций американской криминологии или перенесены в нее из социологии, или, наоборот, возникнув первоначально как криминологические теории, перешли затем в социологию. Помимо социологии, другим основным источником, «питающим» американскую криминологию, служит буржуазная психология во всех ее разновидностях и прежде всего реакционное учение фрейдизма. В настоящее время более сильные позиции в американской криминологии занимают представители социологического направления, однако попытки создания «социопсихологической» теории преступности свидетельствуют об их готовности пойти на компромисс с психологами, влияние которых неуклонно растет.

Все теории американских криминологов имеют общую методологическую основу. Они базируются на реакционной философии прагматизма и нео-позитивизма, являющейся основой большинства буржуазных социальных учений современности.

От этих учений криминология отличается только тем, что она не только не отрицает наличия каких-либо противоречий в капиталистическом обществе, а наоборот, стремится выпятить отдельные второстепенные противоречия, чтобы тем самым скрыть главные, решающие. Эта особенность буржуазной криминологии объясняется тем, что она имеет дело с преступностью, т. е. с явлением, слишком уж явно свидетельствующим о неблагополучии в капиталистической системе устройства общества.

Методологически порочна сама постановка проблемы причин преступности в американской криминологии. Утверждая, что нет «причины», которая порождает преступность при любых обстоятельствах, американские криминологи (в частности Реклисс, Барнз, Титерз) требуют свести задачи криминологии к поискам факторов, «способствующих» совершению преступлений. Они пытаются уверить, что раз капиталистическая эксплуатация, нужда и нищета не приводят к тому, что все без исключения представители угнетенных классов становятся преступниками, то, следовательно, не в этом нужно искать причины преступности. Американские криминологи подменяют вопрос о причинах преступности в капиталистическом обществе вопросом о том, почему данный индивид *x*, а не *y*, стал преступником. Однако при решении социальных проблем, в том числе и проблемы преступности, вопрос должен ставиться, в первую очередь, в более широком плане: если в условиях капиталистического общества под давлением эксплуатации, нужды и нищеты определенная часть населения с железной необходимостью становится на путь преступлений, значит капиталистическая эксплуатация, нужда и нищета — подлинные причины преступности. Вопрос же о том, почему стал преступником тот или иной конкретный индивид, есть вопрос второстепенный, хотя и связанный с указанной основной причиной. Таким образом, эта методологически порочная постановка вопроса служит сокрытию социального характера преступности и социальной природы порождающих ее причин, она прямо направлена против марксистского понимания преступности как порождения эксплуататорского строя.

С такой постановкой проблемы причин преступности тесно связана теория «множественности причин», разделяемая большинством американских криминологов. Согласно этой теории, как пишет криминолог-социолог Колдуэлл, преступность «должна рассматриваться скорее как результат взаимодействия большого числа взаимосвязанных факторов, чем как результат одной или нескольких хорошо известных причин»¹. Теория «множественности причин» является примене-

нием к криминологии возникшей в буржуазной социологии еще в конце XIX в. так наз. «теории факторов», согласно которой развитие общества определяется взаимодействием множества более или менее равноценных факторов. Эклектическая по своей природе теория «множественности причин», как и «теория факторов», направлены в первую очередь против марксизма, против марксистского тезиса о том, что общественное бытие определяет общественное сознание, что характер общества определяется развитием производительных сил и производственных отношений и что в основе общественных отношений лежат экономические, производственные отношения. Социальная роль теории «множественности причин» сводится к попытке обосновать совершенно недвусмысленный вывод: поскольку преступность вызывается воздействием множества равноценных и равнозначимых факторов, то незачем искать коренных, решающих причин существования преступности в обществе, незачем искать причин, в конечном счете определивших небывалый размах преступности в США.

Исходя из концепции «множественности причин», американские криминологи, с одной стороны, пытаются отыскивать все новые факторы, якобы влияющие на преступность, с тем, чтобы до бесконечности расширить круг «равнозначимых» причин преступности, а с другой стороны, подвергают скрупулезному исследованию роль каждого фактора, с тем, чтобы отвлечь внимание от решающей причины преступности — эксплуататорского строя. Чуть ли не каждый из этих факторов используется американскими криминологами для построения новой теории преступности и без преувеличения можно сказать, что в современной американской криминологии существует несколько десятков различных теорий объяснения причин преступности.

Автор диссертации не ставит своей задачей дать даже простое перечисление всех этих теорий, ограничиваясь критическим анализом всех основных концепций современной американской криминологии.

Теории, имеющие хождение в американской криминологии, могут быть разделены на две большие группы: во-первых, теории, объясняющие преступность влиянием внешней среды, и во-вторых, теории, выводящие объяснение преступности из характеристики личности преступника. Первая из этих групп, связанная в основном с буржуазной социологией, представляет собой социологическое направление в американской криминологии, вторая группа, пытающаяся использовать для объяснения преступности различные отрасли биологии и психологии, представляет собой био-психологическое направление в американской криминологии. Наличие этих двух направлений, а также то обстоятельство, что уголовно-

¹ М. G. Caldwell. Analysis of social problems. Harrisburg, 1954, p. 512.

правовые и уголовно-процессуальные концепции сторонников этих направлений совпадают в главном, в основном, преобладали структуру диссертации, первая глава которой посвящена критике социологического направления в американской криминологии, вторая — критике био-психологического направления, а третья посвящена критике уголовно-правовых и уголовно-процессуальных концепций американской криминологии в целом.

В первой главе диссертации рассматриваются попытки американских криминологов объяснить преступность с точки зрения тех или иных факторов внешней среды. Общим для различных теорий социологического направления является признание известной роли социальной среды в преступности. В действительности сторонники этого направления стараются скрыть решающие закономерности общественного развития, а вместе с тем и решающие причины преступности, подменив это исследование тех или иных второстепенных факторов, подменив изучение социальной среды ее отдельными аспектами или явлениями.

Одна из характерных методологических особенностей социологических концепций в американской криминологии состоит в следующем. Эти концепции нередко подчеркивают ту роль, которую играют в преступности самые различные общественные явления, действительно влияющие на преступность. Однако эти явления, представляющие собой порождение капиталистического строя, нечто производное, а не самостоятельное, трактуются как конечные и решающие причины преступности, что, естественно, ведет к сокрытию ее подлинных причин. В частности, в американской криминологии довольно распространены попытки объяснения преступности воздействием так наз. «вторичных общественных влияний», т. е. газет, книг (особенно «комиксов»), радио, кино, телевидения. Известно, что все эти «влияния» действительно крайне отрицательно действуют на подрастающее поколение, нравственно разлагая молодежь, культивируя в ней идею «сильной личности», лишенной элементарных представлений о морали, имеющей одну цель — грабить и убивать. Не говоря уже о том, что некоторые американские криминологи защищают «комиксы», пытаясь доказать их «безвредность», но и большинство американских криминологов, выступая против «комиксов», телевизионных программ, кинофильмов, воспевающих убийство и разврат, используют свою критику не для того, чтобы действительно помочь прогрессивным силам Америки в борьбе против этой растлевающей пропаганды монополий, а для того, чтобы извратить подлинные корни преступности. Американские криминологи, с одной стороны, пытаются представить эти «комиксы» и кинофильмы как проявление злой воли издателей и Голливуда, а не как естественное по-

рождение «американского образа жизни», и с другой стороны, они пытаются свести всю проблему причин преступности к этим «влияниям», изобразить их не в качестве факторов, лишь усиливающих рост преступности, а в качестве единственной и решающей причины преступности.

Эта же тенденция буржуазных криминологов — использовать любые возможности для того, чтобы как-то объяснить преступность при капитализме и в то же время скрыть ее подлинные, коренные причины, ясно сказывается на примере освещения в американской криминологии влияния иммиграции на преступность. До первой мировой войны, когда наблюдался значительный приток иммигрантов в США, в американской криминологии были особенно популярны теории, доказывающие, что главную ответственность за преступления несут иммигранты. После первой мировой войны, когда приток иммигрантов в США был сведен к минимуму, но зато их дети, так наз. иммигранты второго поколения, составляли значительный процент населения, в американской криминологии на первый план выступила теория, что вся проблема преступности сводится к проблеме преступности иммигрантов второго поколения. И вот в настоящее время, когда иммигранты и первого и второго поколений составляют незначительную часть населения США, все эти теории исчезли из американской криминологии, т. к. стало явно нелепо сводить проблему преступности к преступлениям иммигрантов, объяснять иммиграцией рост преступности в США. Сама жизнь опровергла теории американских криминологов, заставив их пытаться искать других объяснений преступности.

Это же относится и к попыткам американских криминологов свести всю проблему преступности к влиянию таких социальных проблем, как алкоголизм (Р. Селигер) и урбанизация (М. Клинард). Эти проблемы американская криминология пытается выдать за самостоятельные явления, не связанные со всей совокупностью общественных отношений, не зависящие от решающих, экономических условий жизни общества. Тем самым любая социальная проблема, оказывающая известное влияние на преступность, изображается теми или иными американскими криминологами как решающая причина преступности, чем искажается не только действительная природа преступности, но и та роль, которую играет в ней каждая из этих проблем.

Двумя основными методами, на которых построены теории американских криминологов, являются «индивидуальный» и «групповой» методы. Первый из них, ведущий свое начало от работ небыло известного итальянского врача — криминалиста Ломброзо, состоит в детальном исследовании личности преступника как основе для создания теорий причин преступности. В американскую криминологию «индивидуаль-

ный» метод вошел главным образом благодаря работе У. Хили «Индивидуальный правонарушитель»¹, вышедшей в 1914 году. Этот метод, ставший на долгие годы господствующим в американской криминологии, не потерял своего значения и до настоящего времени. Так, американский криминолог Э. Долл заявил, что «систематическое исследование индивидуального преступника должно оставаться решающим ключом к изучению причин преступности»². Разумеется, нельзя оспаривать полезности исследований личности преступника в деле изучения причин преступности, когда эти исследования проводятся наряду с изучением статистических данных о преступности, изучением ее динамики и, главное, на основе выяснения социальной природы преступлений. В американской же криминологии «индивидуальный» метод, ставящийся во главу угла и противопоставляемый всем другим методам, превращается в свою противоположность и вместо того, чтобы служить решению проблемы причин преступности, служит лишь запутыванию этой проблемы. «Индивидуальный» метод характерен в основном для работ сторонников био-психологического направления в американской криминологии, но находит известное отражение и в работах социологов. Это прежде всего относится к теориям, связанным с объяснением преступности влиянием так наз. «индивидуальных» факторов: возраста, пола, расовой принадлежности, т. е. черт личности, имеющих социологическое значение.

Наряду с «индивидуальным» методом, в американской криминологии, начиная с 20-х годов, под влиянием различных социологических концепций все более усиливается тенденция рассматривать преступника не как индивидуальную личность, а через призму той или иной группы, к которой он принадлежит. В понятие «группы» входит семья, население небольшого района города, город в целом, национальная группа, группа лиц с одинаковым доходом, даже американское общество в целом. «Преступник, — пишет криминолог-социолог Ф. Танненбаум, — является членом группы, и группа, а не индивид, является источником проблемы преступности»³. По видимости «групповой» метод изучения преступника представляет собой более углубленное исследование проблемы преступности, чем «индивидуальный» метод. Однако в действительности этот метод является лишь более ухищренной попыткой исказить подлинную сущность преступности, скрыть ее действительные причины, т. к. «группы», анализируемые американскими криминологами, лишены социального содержания, они подменяют понятие «класса» и тем самым

служат сокрытию глубинных, классовых противоречий в обществе. «Групповой» метод в криминологии используется для того, чтобы уйти от решения действительных социальных проблем путем сосредоточения внимания на некоторых поверхностных, второстепенных явлениях общественной жизни.

Пожалуй, наибольшее внимание в своих исследованиях американские криминологи уделяют самой маленькой «группе» — семье. Характерно, что объявить семью главным источником преступности стараются не только криминологи, но и официальные лица, в частности глава ФБР Э. Гувер, который уверяет, что наблюдающийся в США неслыханный рост преступности объясняется в первую очередь «апатией и неспособностью слишком многих родителей выполнять свои родительские обязанности»¹. Американские криминологи, изучающие влияние семьи на преступность, сводят свою задачу к детальному сравнению родителей правонарушителей и правонарушителей (супруги Глюк дошли даже до того, что сравнивают образовательный уровень бабушек и дедушек), к сравнению числа братьев и сестер у правонарушителей и правонарушителей, и к выяснению вопроса, первый или второй ребенок в семье имеет больше шансов стать преступником. Это нагромождение различного рода исследований служит американским криминологам средством для того, чтобы извратить подлинную роль семьи в преступности, так как семья вырывается ими из всей совокупности социальных отношений, семья рассматривается как самостоятельная и «самоопределяющаяся» единица организации общества и тем самым ответственность за преступность, лежащая на самом капиталистическом обществе, перекладывается на индивидуальную семью, являющуюся лишь проводником социальных влияний.

Американские криминологи не останавливаются и перед тем, чтобы объявить преступность порождением самого характера американского общества (об этом говорит, в частности, название книги Бэррона «Подросток в преступном обществе»², посвященной исследованию преступности несовершеннолетних в США). Однако на первый план они выставляют черты не экономики, а культуры американского общества. Например, социологи Хортон и Лесли пишут: «Основные духовные ценности нашей культуры, характеризующейся конкуренцией в борьбе за успех, должны неизбежно породить высокий уровень преступности»³. Тем самым, эта концепция, бичующая нравственные пороки американского общества, по существу, несмотря на кажущуюся радикальность взглядов

¹ W. Healy. The individual delinquent. Boston, 1914.

² Encyclopedia of criminology. New York, 1951, p. 69.

³ F. Tannenbaum. Crime and the community. New York, 1951, p. 475.

¹ United States News and World Report, October 5, 1956, p. 66.

² M. Barron. Juvenile in delinquent society. New York, 1955.

³ P. Horton and G. Leslie. The sociology of social problems. New York, 1955, p. 123.

ее авторов, сваливает ответственность с эксплуататорского строя, подлинной, коренной причины преступности, на черты культуры американского общества, являющейся лишь закономерным порождением экономики, классовых противоречий империализма. Социальная подоплека этой концепции состоит в попытке уверить, что для ликвидации преступности незачем ломать существующую капиталистическую структуру общественных отношений, а якобы достаточно лишь устранить некоторые нездоровые явления из американской культуры.

Этим же стремлением трактовать социальные проблемы в аспекте «культуры» проникнута и одна из наиболее популярных концепций современной американской криминологии, концепция «конфликта культуры», т. е. конфликта между культурными нормами (взглядами, нравами, обычаями и т. п.) отдельных общественных групп, столкновение которых объявляется причиной преступности. «Культура в ее самых широких проявлениях, — пишет М. Эллиотт, — и конфликт культуры в особенности, составляют ту основу, которая порождает современную проблему преступности»¹. Порочность теории «конфликта культуры» состоит в том, что она рассматривает не экономическое, классовое содержание конфликтов капиталистического общества, а лишь один из аспектов их проявления во-вне, пытается подменить подлинную, социальную природу этих конфликтов их внешним проявлением в культуре, т. е. пытается сделать вид, что эти конфликты могут быть устранены в рамках капиталистического строя.

Наряду с концепцией «конфликта культуры» в настоящее время в американской криминологии очень популярна основанная на ней теория «дифференциальной ассоциации», выдвинутая Э. Сатерлендом. Согласно этой теории человек становится преступником под влиянием ближайшей окружающей его среды, если господствующие в «группе», к которой он принадлежит, нравы, убеждения, обычаи и т. д. являются преступными, т. е. преступность объявляется зависящей от различных общений, связей («дифференциальной ассоциации») человека с ближайшими окружающими его лицами. Эта теория отрицает определяющее влияние всего общества, его социального и политического устройства, на поведение человека, подменяя все это влиянием небольшой группы окружающих его лиц, влиянием «ближайшей среды», которая в действительности сама, в конечном счете, определяется структурой и противоречиями капиталистического строя.

Э. Сатерленд является также автором получившей довольно широкое распространение в американской криминологии концепции «преступников в белых воротничках», т. е. пред-

¹ М. Elliott. Crime in modern society. New York, 1952, p. 259.

ставителей так наз. «высших» классов, занимающихся финансовыми махинациями, подкупом чиновников, торговыми аферами и т. д. Доказывая, что «высшие» классы не менее, если не более преступны, чем «низшие», Сатерленд тут же оговаривается, что его исследования проводятся «с целью развития теорий преступного поведения, а не с целью разоблачить или реформировать что-либо, кроме криминологии»¹. Однако эта теория объективно служит критике капиталистических порядков, показывает преступность «высших» слоев общества, разоблачает преступную деятельность монополий и т. д. Вместе с тем основной смысл теории «преступников в белых воротничках» состоит в намеренном смешении различных причин, порождающих преступность «низших» и «высших» классов, в попытке опровергнуть марксистское положение о том, что основные причины преступности коренятся в эксплуатации, нужде и нищете огромных масс трудящихся, в то время как преступность «высших» классов порождается самими методами наживания прибыли, ненасытной жадностью обогащения, господствующим в США культом доллара. Но, разумеется, в основе и тех и других преступлений лежит сам характер капиталистического строя, природа буржуазных общественных отношений.

Наряду с этими, наиболее популярными в настоящее время теориями американских криминологов, в первой главе диссертации рассматривают и теории, связанные с объявлением преступности влиянием так наз. «физических», т. е. природных факторов. Эти теории, получившие большое распространение в прошлом, в настоящее время лишь изредка поднимаются на щит отдельными криминологами, т. к. американская криминология предпочитает более «тонкое», более ухищренное сокрытие подлинных причин преступности.

В заключении главы содержится критический анализ мер превенции преступности, предлагаемых американскими криминологами социологического направления. Несмотря на различия в этих мерах, общим для всех них является то, что их авторы исходят из предпосылки о незыблемости капиталистического строя. Все эти программы пытаются создать видимость, что осуществление превенции возможно путем устранения некоторых частных пороков капиталистического общества или его отдельных институтов. Иначе говоря, они предусматривают превенцию преступности при сохранении основной причины, ее порождающей, капитализма. Тем самым авторы этих программ выступают как откровенные апологеты капитализма.

Во второй главе диссертации рассматриваются биологические и психологические теории американских криминологов.

¹ Сборник «Criminology». New York, 1953, p. 406.

Общим для этих теорий является объяснение преступного поведения биологическими или психологическими свойствами личности. Все эти теории базируются на положении о том, что преступники представляют особую породу людей, отличающихся биологически или психологически от «законопослушного» населения, а преступность есть свойство отдельных лиц (наследственное или приобретенное в раннем детстве без влияния социальной среды). Отсюда сторонники этого направления приходят к тезису о существовании «потенциальных преступников», из чего следуют самые реакционные выводы для системы борьбы с преступностью, в частности для уголовного права. Методика био-психологического направления заключается в построении теоретических конструкций на основе обследования отдельных, чаще всего патологических, случаев или на основе сравнения данных, характеризующих группы преступников (вернее, заключенных) и «законопослушных» граждан, причем, поскольку эти исследования каждый раз дают новые результаты, то они чуть ли не каждый раз используются для построения новых теорий.

В отличие от социологического направления, базирующегося в основном на положениях американской социологии, био-психологические теории являются воспроизведением на американской почве положений Ломброзо, Ферри, Гарофало — так наз. «итальянской» школы в уголовном праве (иначе называемой «антропологическим» направлением), а также положений австрийского психиатра Фрейда.

Антропологические теории преступности представлены в США работами Э. Хутона, воспроизводящими ломбровский тезис о том, что преступники в целом, также как и отдельные категории преступников, характеризуются определенными физическими показателями. От Ломброзо Хутон отличается лишь тем, что он еще более открыто настаивает на том, что отдельные расы (в частности негры) имеют особую предрасположенность к преступности. К Э. Хутону непосредственно примыкает У. Шелдон, повторяющий утверждения немецкого психиатра Кречмера о том, что преступность зависит от физической конституции человека. В самое последнее время с проповедью аналогичных взглядов выступили супруги Глюк, опубликовавшие в 1956 г. книгу «Строение тела и преступность»¹. Все эти концепции исходят не из социального, а из биологического понимания преступления, из выделения преступников в особую биологическую, а не социальную категорию, и вместе с тем, из примата физической конституции, а не центральной нервной системы, опосредствующей влияние социальной среды, в формировании личности человека.

¹ Sh. and E. Glueck. *Physique and delinquency*. New York, 1956.

Эти же пороки свойственны и так наз. «эндокринной» теории преступности, выдвинутой в 1928 г. Шлаппом и Смитом и воспроизведенной в несколько подновленном варианте в 1955 г. Э. Подольски, автором статьи «Химическая основа преступного поведения»¹, где доказывалось, что преступность вызывается нарушением деятельности желез внутренней секреции.

Все эти разновидности ломброзианства, также как и распространенная в 20-х годах концепция преступника-слабоумного, имеют известное число сторонников среди американских криминологов, однако в настоящее время влияние этих концепций сравнительно невелико. Это объясняется крайней примитивностью указанных теорий, явной антинаучностью их исходных концепций, а отсюда их неспособностью помочь монополистической буржуазии скрыть от трудящихся подлинные причины преступности, скрыть коренные пороки капиталистического строя.

Гораздо большим влиянием в американской криминологии в настоящее время пользуются психологическая и фрейдистская теории.

Психологическая теория преступности исходит из того, что преступники представляют группу людей, с раннего детства характеризующихся определенными психическими свойствами. «Такие черты, — пишет У. Данхем, — как агрессивность, тщеславие, эгоизм, шумливость, хвастовство, типичны для личности преступника»². Авторы этой теории утверждают, что сформировавшаяся в раннем детстве личность преступника делает его «неисправимым». Тем самым эта теория по существу ничем не отличается от ломбровской теории «прирожденного преступника», т. к. обе они исходят из положения, что преступность порождается не социальными причинами, а теми или иными свойствами личности, и обе они служат обоснованию самых реакционных реформ в уголовном праве.

Авторы всех фрейдистских теорий преступности (взгляды некоторых из них: Абрахамсена, Карпмена, Зильбурга и др. анализируются в настоящей диссертации) исходят из положения, что объяснение поведения человека, в том числе и преступного поведения, следует искать в психосексуальных конфликтах раннего детства, а преступность есть разновидность душевной болезни, вызванной этими конфликтами. Тем самым и эти теории воспроизводят положения реакционного ломброзианства, как известно, утверждавшего, что преступник не отличается от душевнобольного. Влияние фрейдист-

¹ «Journal of criminal law, criminology, and police science», 1955, vol. 45, № 6.

² Сборник «Criminology», p. 204.

ских концепций в американской криминологии очень значительно, поэтому разоблачение их антинаучной реакционной сущности является одной из самых насущных задач критики современной буржуазной криминологии.

В заключении второй главы диссертации содержится критический анализ мер превенции преступности, предлагаемых американскими криминологами био-психологического направления. Исходя из того, что корни преступности следует искать в физических или психических пороках личности, а не в порочной капиталистической организации общества, они пытаются создать своими программами превенции видимость того, что для избавления от преступности достаточно «искоренения» или «излечения» порочной личности преступника. Тем самым, сторонники био-психологического направления, подобно «социологам», пытаются скрыть тот факт, что без ликвидации капитализма нельзя уничтожить неизбежно порождаемую им преступность. Вместе с тем их программы превенции служат и другой цели — они обосновывают необходимость широчайшего размаха внесудебных репрессий по отношению к людям, объявляемым «прирожденными» или «неисправимыми» преступниками.

Третья глава диссертации посвящена критике уголовно-правовых и уголовно-процессуальных концепций американских криминологов. Эти концепции, независимо от субъективных взглядов и убеждений отдельных криминологов, являются по существу отражением процесса ломки буржуазной законности и усиления репрессий против демократических, прогрессивных сил Америки в настоящую эпоху, которая, по словам В. И. Ленина, характеризуется «растерянными потугами буржуазии избавиться от ею же созданной и для нее ставшей невыносимой законности»¹. Американские криминологи и социологического и био-психологического направлений в соответствии со своими общекриминологическими концепциями требуют произвести решительную реформу в действующей системе уголовного законодательства, заменив ее полным произволом судей или административных органов.

Понятие преступления, на которое опираются сторонники био-психологического направления, сводится к тому, что преступление представляет собой симптом порочной физической или психической организации личности. Такого рода понятие преступления может служить (и служит) применению карательных мер вне всякой связи с действительно совершенным деянием, а в соответствии с физической или психической характеристикой лица, объявленного преступником.

В работах сторонников социологического направления преобладает определение преступления как нарушения «норм

поведения» (Сатерленд, Барнз, Титерз, Реклисс, Селлин и др.), а не уголовного закона, что по существу означает отказ от принципа «нет преступления без указания в законе» и тем самым дает в руки монополистической буржуазии оружие, с помощью которого она может подвергнуть уголовному преследованию любого политического противника, любого борца за демократию.

Американские криминологи требуют выбросить из уголовного права такие принципы, как «нет наказания без преступления» и принцип соответствия наказания тяжести содеянного. Они прямо выступают против состава преступления, вины и ответственности, против разграничения форм вины, стадий совершения преступления и видов соучастия, предлагая заменить все это единственным критерием «опасности» преступника, т. е. повторяют положения социологического направления в буржуазном уголовном праве и примыкавшего к нему «антрополога» Ферри, оказавшего особое влияние на американскую криминологию.

В области реформы уголовного процесса американские криминологи настаивают на замене суда комиссией экспертов, решающей дело в зависимости от социологической или био-психологической характеристики обвиняемого и имеющей право содержать его в заключении неограниченное время. Эти предложения американских криминологов, также как и система неопределенных приговоров, на всемерном внедрении которой они настаивают, воспроизводят самые реакционные идеи, выдвинутые в конце XIX в. «антропологами» и «социологами» в Западной Европе.

В этой главе подвергнута также критике трактовка американскими криминологами некоторых вопросов пенитенциарии.

Заключительный раздел третьей главы диссертации посвящен показу того, в какой форме и в какой мере реакционные положения американской криминологии находят отражение в действующем законодательстве США. При этом особое внимание обращено на функционирующую в штате Калифорния «Комиссию по делам взрослых» и образованные в ряде штатов США «Юношеские комиссии». Создание этих заменивших суд комиссий экспертов — социологов, психологов и психиатров, — является практическим осуществлением концепций американской криминологии, решительным шагом по пути к полному отказу от формально-демократических принципов буржуазного уголовного права и процесса.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 16, стр. 284.

Основные положения настоящей диссертации изложены автором в статьях:

«О некоторых характерных чертах современной американской криминологии», журнал «Советское государство и право», № 10 за 1958 г.;

«Характерные тенденции в современном уголовном законодательстве США», журнал «Социалистическая законность», № 5 за 1958 г.

302062

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР